

Всю ночь мою маму мучили яркие сны о сильной связи с кем-то, кого она хотела бы не видеть. И она была не единственной, кому было трудно заснуть. Моя сестра Лиз тоже не могла избавиться от эротических снов, которые преследовали ее разум. Что касается меня, я отлично выспался ночью, с теплым, мягким, женственным телом, прижатым прямо к моему. Рейна была идеальной женщиной, воплощением моих фантазий.

Пока я все еще спал, обе женщины уже проснулись, выглядя еще хуже, чем до сна. Моя сестра решила выйти на пробежку, пытаясь развеять заевшую пластинку эротических мыслей из своей головы. Моя мама, хоть у неё и был показ дома, он был только после полудня. Обычно в свободное время она просто бездельничала и много спала, но из-за эротических снов, которые ей снились, сон был самой далекой вещью, о которой она думала. Все еще беспокойная после ночи, но не желающая снова засыпать, у нее оставался только один выход: кофе.

Она неохотно выскользнула из своей теплой плюшевой кровати и поплелась на кухню. По пути она прошла мимо моей двери, заметив, что она открыта. Любопытство взяло верх над ее недосыпающим мозгом, и она просунула голову в дверь, чтобы посмотреть, там ли еще моя таинственная девушка. К счастью или к несчастью, в зависимости от того, как на это посмотреть, Рейна выскользнула из моей комнаты после того, как Лиз ушла из дома.

Тем не менее, мама была немного рада видеть меня одного в моей комнате. Она уже собиралась уходить, но остановилась, заметив изменения в моем теле. Она не могла не восхититься моими новыми и улучшенными чертами: точеными грудными мышцами, сильными, подтянутыми бицепсами и рельефным прессом. Она подсознательно сравнила их с моим отцом.

Одна из вещей, которую мало кто знает о нашей семье — мы с сестрой происходим от разных отцов. Не то чтобы наша мать была шлюхой. Биологический отец Лиз, Джон, погиб в авиакатастрофе еще до ее рождения. Это произошло из-за неправильного технического обслуживания, и на авиакомпанию был подан иск за халатность и причинение смерти по неосторожности. Из-за этого, плюс ребенок на подходе, моя мать получила кругленькую сумму: почти 20 миллионов долларов. Добавьте к этому полис страхования жизни Джона, и моя мать стала — и остаётся — очень обеспеченной женщиной. Я знаю это, потому что помогал ей с налогами при подготовке к получению должности бухгалтера.

Однако она скучала по своему мужу, который был ее школьным возлюбленным. В попытке двигаться дальше, она попыталась выйти в свет. Вот так в этой картине появился мой отец. Я расспрашивал ее о нем, и она призналась, что это была просто страстная любовная связь с кем-то, кто просто проезжал через город. Только после того, как он ушел, она узнала, что беременна.

Тем не менее, она пыталась найти его — не из-за денег, поскольку она могла спокойно воспитывать двоих детей одна, а чтобы сообщить ему, что у него есть сын. К сожалению, его было невероятно трудно найти, в основном из-за того, что она знала только его Имя и

Фамилию: Максим Миллер. Она назвала меня в его честь, просто чтобы у меня могла быть хоть какая-то связь с ним. И все же, как бы она ни старалась, она не могла его найти. Через некоторое время она сдалась. Она никогда не ходила на свидания после моего отца, или, по крайней мере, она никогда не приводила мужчин в наш дом. Одна часть меня хотела, чтобы она встречалась с кем-то, но я думаю, что другая, эгоистичная часть меня хотела, чтобы она принадлежала только мне. И все же это заставило меня задуматься, остались ли у нее еще чувства к нему.

Пока моя мать смотрела на меня, все еще думая о моем отце, она не могла не задаться вопросом, что еще я унаследовал от него. Она сказала, что у меня его песочно-каштановые волосы, точно такая же линия подбородка и глубокие карие глаза; у моей матери и сестры светло-карие глаза. Пока я все еще спал, мое тело начало реагировать на блуждающий взгляд моей матери, когда ее взгляд опустился ниже, затем еще ниже, пока она не заметила движение. Мой член, который уменьшился до своего нынешнего стандартного состояния в восемь дюймов, начал подниматься. Он вырос прямо на глазах у моей матери, откликнувшись на ее желание. На протяжении всего моего существования моя мать хранила тайну — тайну, о которой не знали даже ее самые близкие друзья или семья. Моя мать, Синтия Картер, была настоящей королевой больших размеров. Это стало очевидным, когда она увидела очертания моего члена, выросшего до двенадцати с половиной дюймов в высоту и чертовски округлого. Моя мать, потеряв всякий здравый смысл и рассудок, приподняла простыни просто для того, чтобы убедиться в том, на что, как ей казалось, она смотрела.

- Боже мой. Он огромный, даже больше чем у его отца, - прошептала моя мать почти со стоном. У нее было непреодолимое желание обхватить губами мой член; ей было интересно, каково это. Затем она задалась вопросом, каково это — принять его — когда ее органы перестраиваются моим голиафом. В полной рассеянности она начала тянуться к моему члену. Однако прежде чем она успела схватить его, я пошевелился в своей кровати, что, в свою очередь, разрушило чары. Затем, быстрее ветра, она отпустила простыни и направилась напрямиком к двери.

"Какого хрена ты делаешь? Он твой сын. Он твой мальчик. Твой большой сильный мальчик, Твой большой сильный пульсирующий мальчик", - разглагольствовала она про себя. Размер моего члена был выжжен в ее памяти. Выбросив эту мысль из головы, она покачала головой и ударила себя по лицу, отчаянно пытаясь забыть то, что увидела.

- Кофе. Мне нужен кофе, - выплюнула она, спеша на кухню. Когда она подошла к кухне, звук шипящего бекона заполнил ее уши. Моя мать находила это странным. Я все еще спал, а Лиз отказывалась делать что-либо по дому. Когда она завернула за угол, все, что она могла сделать, это удивленно моргнуть, увидев очень стройную рыжеволосую девушку в моей футболке "Звездные войны". Рейна почувствовала присутствие моей матери и обернулась, чтобы поприветствовать ее теплой улыбкой.

- Доброе утро, мисс Картер. Надеюсь, вы не возражаете, но я приготовила кое-что для всех нас, - сказала она, махнув рукой в сторону небольшого буфета с едой для завтрака.

- Спасибо, - сказала моя мама, не зная, что делать. Рейна была на шаг впереди.

- Кофе? - спросила она.

- Ох, да, пожалуйста, - ответила моя мама, наблюдая, как Рейна наливает ей чашку. После того, как кофе оказался в ее руках, моя мать, наконец, собралась с мыслями. - Так ты, должно быть, новая подружка Макса. Я права?

- Ой да, мои извинения. Меня зовут Рейна, и, как вы уже догадались, я любовница Макса.

Моя мама чуть не поперхнулась при этих словах. - Ну что ж. Ты и мой Макси давно вместе? - спросила она, пытаясь успокоиться — пытаясь не думать о Рейне, прыгающей на моем члене.

- Недолго, но я должна сказать, что ваш сын особенный, единственный в своем роде. Мне жаль, что я провела ночь, не сказав вам этого сразу, так как это ваш дом и все такое. Надеюсь, приготовление завтрака произвело на вас лучшее впечатление. - Рейна улыбнулась. Она понимала, что если она хочет остаться со мной, ей нужно произвести положительное впечатление на мою мать.

- Ох, ты не должна была этого делать. Моему сыну двадцать один год. Я ожидала, что в его жизни прямо сейчас появится девушка, - объяснила моя мать.

- Да. Ну, в любом случае, я обычно не остаюсь на ночь, но... давайте просто скажем, что у вашего сына отличная выносливость, если вы понимаете, что я имею в виду, - Рейна подмигнула ей, прекрасно зная, что моя мать понимала.

- Ох, ну, я надеюсь, что он был джентльменом, - сказала моя мать, слегка смущенная разговором.

- Ох, он был... а потом перестал им быть, в лучшем из возможных способов, - Рейна мечтательно улыбнулась потолку. Затем она снова посмотрела на мою мать. - Простите. Я знаю, что матери, как правило, не говорят о сексуальной жизни своих сыновей.

- Я... ну, ты выглядишь лучше, чем те недоросли, которых приводит моя дочь, - сказала моя мама, пытаясь сменить тему. Она сказала себе, что делала это лишь потому, что разговор был неуместным, но на самом деле она просто пыталась перестать представлять, как выглядит мой член.

- Неужели? Каким образом?

С этого места моя мама и Рейна просто болтали о длинном списке любовников моей сестры, местах, где они были, и даже об их любимых мыльных операх. Еще одна вещь, которая нравилась Рейне в 21 веке — это обилие телешоу. Чем больше они разговаривали, тем больше моя мама была очарована Рейной. Вскоре она начала думать о ней как о подруге, пока я не вошел на кухню, только что проснувшийся.

- Привет, жеребец, - проворковала Рейна, подходя ко мне с важным видом. Как только она оказалась прямо передо мной, она наклонилась и запечатлела страстный поцелуй на моих губах. Пока она это делала, она стояла спиной к моей матери. Это позволило Рейне показать моей маме нижние изгибы своей круглой задницы. - Итак, я приготовила завтрак для тебя и твоей семьи: яичницу с беконом, сосисками и овсянкой. Наслаждайся, а я пойду одеваться.

Рейна убежала в мою комнату, где она просто материализовала для себя новый комплект одежды. Пока она притворялась, что переодевается, мы с мамой остались одни.

- Ну, Рейна кажется милой девушкой, - вмешалась моя мама, пытаюсь избежать зрительного контакта. Позже я узнаю почему, но пока у меня были только предположения, что Рейна что-то сказала или сделала с ней..

- Так и есть, - ответил я ей, почувствовав беспокойство в ее голосе.

- Ну, будь осторожен, - сказала она, затем встала и устремилась в свою спальню. Уходя, она украдкой взглянула на мою промежность.

Через несколько мгновений вошла Рейна, одетая в свой наряд в стиле панк-рока. Это было почти то же самое, что и в прошлый раз: чулки в сеточку, джинсовая рубашка, кожаное кольцо, но на этот раз она надела белую майку в паре со стильной кожаной курткой.

- Так как поживала твоя мама? - невинно спросила она, что только усилило мои подозрения.

- Что ты сделала?

- Кто, я? Ничего... - сказала она, изображая невинность, но мои глаза сказали ей прекратить нести чушь. - Ну, я вроде как проникла в сознание твоей матери прошлой ночью и вроде как внедрила несколько сексуальных снов... о тебе..!

Я собирался накричать на нее, но она быстро сориентировалась и закрыла мне рот рукой.

- Теперь, Хозяин, я знаю, что ты собираешься сказать: что это неправильно, что она твоя мать, и так далее, и тому подобное. Но ты должен знать, что подобные вещи не должны иметь значения. Я имею в виду, что в прежние времена этого не было. Матери спали с сыновьями, отцы — с дочерьми, и, конечно же, братья и сестры согревали друг друга. Это было нормой еще во времена Адама и Евы, но, конечно, на это стали смотреть неодобрительно. Смертные так скупы, когда дело доходит до секса. Я говорю, ложиться спать с тем, с кем ты хочешь — абсолютно нормально. Любовь не различает связи, и у твоей матери, несомненно, есть много любви, которую она может подарить. Особенно с тех пор, как она знает, как ты измелился.

- Что ты имеешь в виду? - спросил я, наконец убрал ее руку со своего рта. Меня встретила веселая улыбка.

- Я думаю, тебе следует выяснить это самостоятельно. Кроме того, Элла написала сообщение. Она сказала, что к тому времени будет готова. Я сказала ей, что я с тобой, и что мы встретимся с ней у нее дома. Оттуда она отвезет нас в оккультный магазин в городе.

- А теперь, хозяин, ешь, - сказала она, протягивая мне тарелку, полную еды.

Я начал завтракать в присутствии всегда привлекательной Рейны. Она просто сидела и смотрела, как я ем ее прекрасный завтрак, который, кстати, был невероятно вкусным. Но пока наверху она выглядела как самая невинная женщина в мире, внизу она была совсем не такой. Пока я ел, она медленно дразнила кончик моего члена своими изящными ножками под столом. Мне удалось промолчать, но внутренне я застонал, когда мой член напрягся по швам моих штанов. Он хотел выбраться и попробовать сочный персик Рейны, но я не мог, и именно поэтому она это делала: потому что, хотя я и хотел взять ее прямо на столе, я не мог — не с моей матерью наверху. Затем я вспомнил кое-что, о чем Рейна, возможно, забыла.

Я посмотрел на нее и сказал ей с улыбкой: - Хорошая девочка, мой маленький дьяволенок.

Так же, как ночью, яростный оргазм пронесся по ней, когда она согнулась пополам и застонала от удовольствия. Затем она посмотрела на меня одновременно с раздражением и вожделением.

- Веди себя хорошо, маленький дьяволёнок, - сказал я ей, повторив триггерное слово, она застонала. Она не кончила, но ее возбуждение только усилилось.

- Ты знаешь, это может раздражать, хммм, Хозяин, - промурлыкала она. На самом деле она не злилась. Как только я закончил завтракать, мы с Рейной прибрались на кухне, полагая, что это добавит пару очков у моей матери. Лиз вернулась со своей пробежки, но, увидев меня, ее щеки ярко покраснели, и она убежала. Я хотел спросить Рейну, что она сделала с моей сестрой, но один взгляд Лиз сказал мне все, что мне нужно было знать. Рейна хотела, чтобы я переспал со всеми женщинами в моей семье. В то время как спать с моей матерью, возможно, было для меня запретом, мысль о том, чтобы превратить мою стервозную сестру в мое домашнее животное, немного взволновала меня.

После того, как все было вымыто и помещено в посудомоечную машину, я отправил сообщение Эл, что мы выходим. Путь выдался быстрым, учитывая, что она была моей ближайшей соседкой. Я постучал в ее дверь, хотя технически у нас была политика открытых дверей друг с другом. Однако однажды, когда я вошел без стука, я наткнулся на одно из собраний книжного клуба феминисток Мории Саммерс. Для меня это плохо закончилось, и я получил от нее презрительную лекцию, в которой подробно рассказывалось, почему мужчина всегда должен стучать. С этого момента я всегда стучал, несмотря ни на что. Это заняло долгую минуту, но, наконец, дверь распахнулась, и вышла Эл в своем обычном повседневной одежде: спортивном укороченном топе и джинсах. Это был ее любимый стиль, и он мне очень нравился. Одежда была облегающей и подчеркивала потрясающее тело Эллы.

Как только мы встретились взглядами, Элла быстро отвела глаза.

- Итак, мы готовы идти? - спросила она, все еще немного потрясенная вчерашним поцелуем.

Не желая создавать еще большую неловкость, я сказал: - Да, - и мы направились к машине Эллы. Это была совершенно новая Toyota Camry 2020 года выпуска, со всеми прибабасами, которые могли быть включены в комплектацию. Это был подарок от ее отца, хотя больше похожий на извинение. Это была машина с надписью "Мне жаль, что меня поймали с наркотиками и проститутками". Элла все еще туго разговаривала со своим отцом, но она заставляла его работать над этим. Как только мы все погрузились в машину — Элла и Рейна впереди, а я сзади — мы отправились в сердце Моррисона.

<http://tl.rulate.ru/book/3059/71249>